БЕ
34
К 44

Кисляпский
Каму
выгадна...
1920

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 55 Рабоче-крестьянские листовки № 55

Б 8
34
К-44

КИСЛЯНСКИЙ

КОМУ ВЫГОДНА КОММУНА И КТО ЕЕ БОИТСЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1920

Гиз. № 1168. (Р. В. Ц. Москва). 50 тыс. экз.
16-я типография М. С. Н. Х., Трехпрудный, 9

Как русская беднота прогнала своих врагов—«господ».

«Не бывать бы счастью да несчастье помогло»—говорит пословица. Теперь уже ни для кого не секрет, что неслыханно жестокую империалистическую войну в 1914 г. богачи устроили из-за своих барышей. И эта бойня открыла народу глаза; она помогла понять, что не немецкий народ враг русскому народу, а все богачи, будь они немцы, французы, англичане или русские,—они враги трудовому народу всех стран.

И вот произошла революция. Сначала народ сверг царя, министров, князей, а затем, соединившись в одну коммунистическую партию, прогнал и всех своих угнетателей—генералов, фабрикантов, помещиков и чиновников. Поставил народ свою власть, власть Советскую. Теперь в России сами трудящиеся управляют государством, всеми народными делами и хозяйством. Скоро и во всем мире народ свергнет своих угнетателей.

Что досталось бедноте после господ и как лучше воспользоваться этим добром.

Трудящиеся взяли в свои руки власть и все богатство, бывшее в руках богачей. Взяли фабрики, заводы, земли и леса, школы и театры. Теперь каждому трудящемуся гражданину необходимо знать, как лучше использовать это ценное народное добро.

67/2

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

548359

Что нужда, нищета и горе держат человека в темноте и в железных тисках кабалы, заставляют его делать все, что попадется или что прикажут, лишь бы накормить голодную и одеть полуголую семью, это каждому известно. Каждый бедняк-трудящийся испытал это на своем собственном опыте. Знали это и богачи-паразиты. Им выгодно было держать трудовой народ в нищете и невежестве. Такие люди всегда были ему дешовыми работниками, покорными слугами. Темных легче всего держать в повиновении. Не даром пословица говорит, что «в мутной воде легче рыбу ловить». Вот почему везде, где господствуют богачи, там школы, библиотеки, музеи, выставки, сады с разными животными и прочие поучительные и полезные заведения открыты только для богатых и их сынков. Беднякам же все это недоступно и часто их прямо туда не пускают. Да им и самим некогда: нужно работать, иначе с голоду пропадешь или голый на морозе закоченеешь. Совсем другое дело теперь: денег для ученья не надо, всякий может учиться чему пожелает совершенно бесплатно. Но для ученья нужен досуг, нужно много свободного времени.

Для этого на фабриках и заводах для рабочих установлен 8-часовой рабочий день. Значит, у рабочего есть и отдых, и свободное время для того, чтобы поучиться.

В деревне же дело с этим обстоит хуже.

Крестьянину-пахарю по 8 часов в сутки работать нельзя, если он будет жить и работать один с своей только семьей; и вообще нельзя отдельному хозяину достигнуть и многого другого,—то денег не хватает, то силы мало, то не знает, как взяться за дело.

А, между тем, наше разоренное 4-летней войной сельское хозяйство требует для своего поправления много сил, средств и знаний.

Как же быть крестьянину, чтобы поправить и улучшить запущенное хозяйство, как быть, чтобы получить нужные для этого силы, средства и знания? Нельзя

ли как-нибудь и крестьянину поставить дело так, чтобы, подобно рабочему, у него был и труд в меру, и отдых, и досуг для учения?

Оказывается, можно поставить дело и так. Для этого путь один: трудовым крестьянам нужно объединиться. Нужно начать сообща вести свое хозяйство. Нужно начать общественную обработку земли, нужно соединить вместе все, какие у кого есть орудия, машины, товары и средства,—словом, нужно соединиться в коммуну.

Многих пугает это слово «коммуна». Но если бы они знали все выгоды от жизни и работы сообща, то забыли бы свой ложный страх.

В чем же выгода коммунального (общего) хозяйства?

Прежде всего коммуна—хозяйство крупное. А крупное хозяйство всегда легче поставить на хорошую ногу, чем мелкое. Вспомните, что крупное помещичье хозяйство всегда стояло лучше, чем мелкое крестьянское не только общинное, но и хуторское.

Работать сообща легче, чем в одиночку.

Работа подвигается скорее, работать веселее. Можно работать посменно—одна часть в поле, другая дома, или в лесу, а потом, скажем, после обеда меняются. Работая сообща, люди могут трудиться столько, сколько не обременительно для человека. Ведь в коммуне требуется от всякого по его силам и дается каждому по его потребностям.

Это очень важное преимущество коммунальной работы, так как непосильная, чрезмерная работа в страдную пору в деревне—явление самое обыкновенное. Крестьяне встают на ранней заре и ложатся спать

поздним вечером, иначе сказать работают от 15 до 18 часов в сутки. Такая чрезмерная работа сильно вредит здоровью. У косца болят от переутомления руки, ноют плечи, спина; у жниц сильно ломит спина и часто так разбаливаются руки, что до них нельзя дотронуться, ими нельзя от боли пошевельнуть. И вот посменная и более быстрая работа сообща даст возможность уменьшить рабочий день и избегнуть вредного непосильного труда

В коммуне работа не станет и не запоздает.

Но этого мало. Коммуна дает пахарю еще много очень важных выгод. Теперь хотя крестьяне и живут вместе в одной деревне, но все у них порознь, у каждого свое. Земля у них поделена узкими полосками. Чересполосица приносит крестьянину каждый год громадный вред. Узкую полоску хорошо обработать нельзя. Пахать ее всегда приходится вдоль. Удобрить навозом равномерно нельзя. Хлеб на ней растет гребнем: по середине частый, а по краям редкий, «жиденький». Уборка хлеба, сбор сена очень затрудняются большой длиной полосы-«шнурка». Между полос остаются межи, которые отнимают у каждого хозяина частицу земли. Высчитано, что на 100 десятин земли идет около 7 десятин на межи. Межи вредны еще и тем, что на них обильно растет разная сорная трава. Обсеменяясь, она засоряет поля, заглушает рост хлебных и других растений. В коммуне же вся земля общая, Ее можно пахать так, как пахали раньше на помещичьих полях и на хуторах,—т.-е. вдоль и поперек. Удобряется земля равномерно. Межей с сорной травой нет. Хлеб растет ровно на всех местах, и получается чистый, незасоренный.

Но и этого мало. В коммуне и плуги, и бороны, и все другие орудия—общие. Теперь в деревне, например, испортился у Ивана плуг, и пока он его испра-

вляет, все уже запашут и засеют, а Иван с посевом запоздает. Потому,—плуга достать негде: все сами пашут.

Не то в коммуне. Тут испортился один, два, три плуга—не беда. Пашут на остальных. Работа не станет, а идет себе своим чередом. Тот, у кого плуг испортился, не бездельничает: ему коммуна поручает другую работу,—скажем, подготовлять к посеву семена.

Какая польза крестьянину от машинной работы?

Но громадная выгода и, пожалуй, самая важная заключается в следующем: всякая работа идет во много раз быстрее и легче, когда в работе применяют машину. При четырех лошадях и одном работнике жнея в один день сжинает хлеба столько, сколько не могут скосить и 30 хороших косцов. Так же быстро работают и другие машины. Почти на всякую работу есть своя машина. Машинами можно пахать, бороновать, унаваживать, сеять, жать, косить, полоть, молотить, вязать, приготовлять корм скоту и т. д.

Машины делают все во много раз быстрее и чище. Одна машина часто может заменить несколько десятков людей. Значит, эти свободные люди могут либо делать другую работу, либо учиться, либо отдыхать. Быстрота машинной работы приносит еще пользу и тем, что позволяет всякую полевую работу окончить в срок. Машиной быстро в хорошую погоду уберешь и сено, и хлеб, и выполнишь всякую другую срочную работу.

Машинная работа чище и дает большую прибыль против ручной. Например, хорошая молотилка на 100 пудов вымолоченного зерна вымолачивает 6 пудов лишнего, которое при молотьбе цепами остается в соломе. Сеялка сберегает при посеве одной десятины в среднем для всех хлебов $2^1/_2$—3 пуда семян, а при посеве ржи рядовая сеялка сберегает половину семян, т.-е. вместо 12 пуд. на десятину высевается

только 6 пудов. При этом посев получается не реже, а урожай повышается на 15%. Машины освобождают от непосильного труда деревенскую детвору—малышей и подростков. Им исполнять тяжелую работу еще рано,—поэтому работа в летнюю страду отзывается на детях очень вредно. При машинной работе дети будут свободны,—и могут ходить в школу учиться или будут заниматься полезными играми, прогулками, собиранием диковинок и т. д. Да и взрослому человеку несравненно легче работать машиной. Возьмите, например, машинную пахоту. Это не работа, а одно удовольствие! Сидит себе один человек на тракторе, разъезжает, покуривает,—а в один конец сразу борозд 12 или 15 отваливает.

Как машину сделать доступной крестьянину?

«Ну, конечно, машины хороши—спору нет. Да как их достать-то?»—скажут нам. И, впрямь, товарищи, каждому в отдельности мелкому хозяину никак нельзя достать все, или даже самые нужные машины. Да, кстати сказать, и машин-то этих уж очень много нужно наделать, чтобы каждому хозяину досталось хоть по одной. Кроме того, большая машина совсем невыгодна для мелкого отдельного хозяйства. На ней придется работать всего дней 10—12 в году, а остальное время она будет без дела стоять и ржаветь. Но что невозможно одному хозяину, то возможно трем, пяти, десяти вместе, и еще легче добиться этого целому коллективу.

И вот, ежели соединятся в одну коммуну несколько мелких хозяйств, то им гораздо легче будет сообща приобрести много машин. И машинам будет достаточно работы. Значит, они легко оправдают себя.

Значит, стоит только деревне объединиться в коммуну, как сразу станет можно поставить свое хозяйство так, что и бывшему помещику будет завидно.

Коммуна осветит деревню электричеством, выстроит хорошие общественные здания.

Между прочим, сейчас деревня очень страдает от того, что нет керосину. По вечерам крестьяне сидят с лучиной, дым от нее и глаза ест, и в горло лезет, и стены в избе коптит. Кроме того, лучина опасна, легко может наделать пожар. Да и керосиновое освещение не безопасно и куда хуже электричества.

Вот тут-то коммуна и может сослужить громадную пользу. Редкая деревня стоит далеко от какой-нибудь, хотя бы небольшой, реки. Стоит только коммуне захотеть помочь своему горю, как всякую избу можно ярко и безопасно осветить. Есть такие машины, что если заставить речную воду кружить колесо этой машины, то она станет давать свет. С машинами этими легко можно научиться обращению. Эти же машины помогут давать силу для различных целей: для молотьбы, для веяния, для накачивания воды из колодца и т. д.

Что это возможно, я покажу на примере, каких хороших удобств достигли наши соседи-немцы, а особенно японцы. В Германии многие крестьяне сообща устраивают у себя электрическое дешевое освещение. Для этого они объединяются в сельско-хозяйственные общества, которые кроме других хозяйственных улучшений нередко устраивают и сельскую электрическую станцию для освещения. Коммуной это сделать еще легче, чем сельско-хозяйственным кооперативом. Что это можно сделать в русской деревне, показывает пример Японии. Эта страна 60 лет тому назад была совсем почти дикой. Однако там нет теперь ни одной деревушки, в которой не было бы электрического освещения. Это объясняется тем, что в Японии очень много быстрых ручьев, которые текут с высоких гор. Но ведь и у нас много речек, да и ветер можно за-

ставить вертеть колесо машины. Ветер так же может освещать избу, как ветряная мельница перемалывает зерно в муку. Вот чего можно достигнуть, если начать работать сообща, заодно. Нужно только не терять времени и скорее объединяться с согласными соседями в коммуну.

Такая же польза получается от всего, что люди сделают общим. Возьмем к примеру общественные постройки, из них хотя бы баню. Теперь в деревне каждый хозяин хочет иметь свою баню. Деревенские бани почти всегда устраиваются «по черному», т.-е. в печи трубы нет, а дым выходит из бани сквозь окна, двери, щели и т. д. Поэтому стены бани всегда бывают грязные—в копоти, в саже. В бане бывает дымно, угарно. И таких скверных бань почти в каждой деревне найдется 10—15 шт. Положим, что каждая такая баня по прежним ценам стоит руб. 25, значит все бани в деревне стоят 25×10=250 р., а за двести пятьдесят рублей можно было до войны такую баню выстроить, что и помещик в такой хорошей не мылся. Значит, если бы крестьяне сговорились поставить общую баню и положили бы на нее каждый столько средств, сколько всякий на свою, то у них бы получилась не баня, а умывальный дворец. В самом деле, в 10 банях должно быть самое малое 10 печей, 10 дверей, 10 потолков, 10 полок, 10 окон, 10 полов да 40 стен, а в общей бане может быт в среднем: одна печь, две-три двери, три-четыре окна, пять-шесть стен. Зато наверное печь будет в 10 раз лучше и удобнее, окна будут давать в 4—5 раз больше свету и будут сами красивее. В этой бане пойдет гораздо менее дров на топку. Печь будет с трубой, баня будет чистая, просторная и т. д. Словом, общественная баня, что боярская, но в ней и бедняк—хозяин. То же можно сказать и о всех других общественных постройках: и овин, и скотный двор, и сараи могут быть большими, хорошо оборудованными зданиями, если их построят сообща коммунары. Школа, дом для

общих собраний, может быть, и со сценой для театра, все это доступно большому коммунальному хозяйству и все это может быть выстроено общими усилиями в полном смысле слова на загляденье.

Как коммуна научит крестьян правильно вести хозяйство и выведет их из темноты?

Однажды я толковал с крестьянами Смоленской губ. о том, что тут написано. Все соглашались со мной, что все это хорошо и выгодно.—«Только, вишь ты, товарищ,—сказал мне один бородатый старик,—все это хорошо. Да как мы будем работать на этих-то самых машинах? Где же нам паровиком али трахтором пахать-то? К ним и приступиться страшно, а не то что работать».

Совершенно верно, товарищи. Крестьянин темен, неучен. Но коммуна и тут придет ему на помощь. Дело в том, что вместе с машиной коммуне легко выписать и знающего человека, «инструктора», который научит крестьян работать ею. В этом, как и во всяком разумном деле, Советская власть идет всегда коммуне навстречу.

Научную помощь, знающих людей государству легче дать коммуне, чем каждому мелкому отдельному хозяйству. Задача всякого хозяйства состоит в том, чтобы при меньшей трате сил и средств наработать как можно больше всяких припасов, или, как говорят, продуктов: сена, хлеба, масла, мяса, льна и пр. Но для того, чтобы легче достигнуть этого, мало работать одними машинами. Нужно все хозяйство поставить разумно. Можно и машиной работать, да от этого получится мало толку. Нужно всякое дело в хозяйстве поставить так, как этого требует наука. Ученые люди делают всякие опыты,— как лучше удобрять землю, какая земля какой требует обработки, как чередовать посевы хлебов один за другим, на сколько полей лучше

разбить землю, как лучше кормить скотину и т. д. Вот коммуна-то в этом случае и выигрывает очень много против мелкого хозяйства. Коммуна—крупная единица. В коммуну легко можно вызвать из города знающего ученого человека (агронома), который разузнает, какая в этой местности земля, и растолкует, как лучше устроить хозяйство, какой выгоднее установить севооборот, как и чем лучше удобрять и обрабатывать данную землю. В коммуну приедет и доктор привить людям оспу, и ветеринар—лечить заболевшую скотину. Коммуна своими силами легко может устроить у себя школу для детей и для обучения грамоте взрослых. В коммуне сейчас же можно отвести и одну избу под читальню. В этой избе-читальне везде крестьяне могут в свободное время потолковать о своих делах, о новых порядках. Здесь же заезжий лектор осветит крестьянам положение Советской Республики, наши успехи и неудачи или посоветует какое-нибудь улучшение по хозяйству.

Коммуне необходимы толковые, хорошо знающие дело люди. Таких людей, хорошо изучивших какое-нибудь дело, зовут специалистами. В первое время коммуна будет вызывать их из города. Но потом ей станут необходимы постоянные сотрудники-специалисты. Для этого коммуна может выделить из своей среды двух-трех молодых наиболее способных людей, чтобы послать их обучаться различным нужным в хозяйстве наукам и искусствам. Эти люди будут обучаться—кто садоводству, кто огородничеству, кто тому, как можно лечить скот, кто скотоводству, кто станет учителем. И вот эти-то обученные люди должны будут возвратиться в свою коммуну и поставить все части хозяйства по науке, т.-е. как можно лучше, выгоднее для всех. Они же займутся и культурно-просветительной работой и украсят деревенский быт. С этой целью они устроят в деревне свой «Народный Дом», театр, выставку различных интересных предметов, устроят беседы, лекции, чтения. Они научат делать красиво,

искусно различные вещи домашнего обихода. Одним словом, они сделают отдых пахаря разумным, познакомят его с тем, чего достигли лучшие мастера в науке и искусствах.

Какая польза от коммуны крестьянке?

Коммуна может сразу устроить у себя «детские ясли». Штука это простая. Отдельная изба, две-три старушки няни, вот и все, что требуется; а польза большая. Хозяйка идет на работу и снесет своего ребенка в «ясли». Там за ним будет и уход, и пригляд; ребенок будет сыт, покоен и здоров. Ему будет весело с другими детьми. Покойна будет в поле и его мать. И сделает она вдвое больше, чем когда беспокоится об одиноком, замкнутом в избе ребенке.

В коммуне крестьянская молодежь легче может образовать различные кружки, которые разовьют в деревне любовь к знанию, к творческому труду и, вообще, ко всяким полезным занятиям. Можно, например, образовать кружок любителей садоводства, пчеловодства, кружок собирателей древностей и диковинок из земли—для деревенского музея, кружок любителей подвижных игр на воздухе и т. д.

Кому же коммуна выгодна и кто ее боится?

Всего этого можно достигнуть только тогда, когда крестьяне соединятся в одно целое общество, где все будет общее. По-одиночке же жить—это значит отказаться от свержения кулацкой кабалы. Отказаться от коммуны—значит остаться в прежней нищете и темноте.

Поэтому, кто хочет жить по-новому, кто хочет веселья, кто хочет свету, кто ищет радостного отдыха, кто хочет счастья—тот должен объединиться с соседом и образовать одну коммуну.

Коммуна ничего тяжелого на человека не налагает: коммунар — это не то, что кулацкий батрак. Коммунар такой же хозяин коммуны, как и всякий другой член коммуны.

Коммуна говорит—«сделай столько, сколько тебе под силу, и пользуйся всем, что есть и что тебе нужно».

Коммуна несет большие выгоды, великие облегчения трудовому человеку. Она облегчает тяжелый труд тем, что вводит машинную работу, и тем, что, вообще, совместная работа всегда идет быстрее, легче и веселее.

Хозяйство в коммуне поставлено толково, правильно. Всякий клочек земли используется, всякая щепка или упавший с дерева лист, зола, отбросы,—все принесет в коммуне пользу. Осушиваются болота, орошаются засушливые поля, выкорчевываются пустынные бесполезные заросли, кустарники, ляда и т. д.,—и все это распахивается и засевается, поля начинают быть урожайнее, улучшается и скотоводство. И все это доход.

Благодаря этому люди начинают жить лучше, покойнее, разумнее, веселее. Такая жизнь уничтожает ту темноту народную, что помогала буржуям и кулакам держать бедняков в кабале.

Понятно, что от помещиков, кулаков и других мироедов коммуна отнимает и даровых работников, и землю.

Помещик боится того, что крестьянин, поняв пользу коммуны, умрет, но не отдаст ему народной земли. Торгашу-спекулянту коммуна стоит поперек горла, потому что из коммуны никто ему ничего не продаст, и у него втридорога не купит. Каждая коммуна отдает излишки хлеба и др. продуктов государству и за них получает от государства все: машины, орудия, железо, гвозди, хорошие заводские семена, породистый скот, мануфактуру, обувь и т. д. Боится коммуны и вековечный обманщик народа—поп. Просвещенный в коммуне крестьянин скорее снесет свои деньги в театр,

но ни за что не положит в широкие поповские карманы. Даже ребенок скорее пойдет на школьный праздник, где ему будет и весело и интересно, чем слушать горластого попа в ризе. Боятся коммуны только дармоеды, паразиты, да угнетатели народа. Не придется им растить пузо на чужом труде, лежа на боку. Трудовой человек посильной работы не боится, он пойдет в коммуну, потому что только общая работа на общей земле даст трудовому народу возможность счастливо устроить свою жизнь.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
548352